



“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya

2025-yil, 12-13-noyabr

“PROBLEMS OF COMPARATIVE PHILOLOGY AND TRANSLATION STUDIES”

international scientific and practical conference

November 12-13, 2025



O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI
UNIVERSITETI

TARJIMA NAZARIYASI VA AMALIYOTI KAFEDRASI

**“FILOLOGIK KOMPARATIVISTIKA VA
TARJIMASHUNOSLIK MASALALARI”**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami

2025-yil, 12-13-noyabr

THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND
INNOVATIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ALISHER NAVO‘I TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE

THE DEPARTMENT OF “TRANSLATION THEORY AND PRACTICE”

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference titled

**“PROBLEMS OF COMPARATIVE PHILOLOGY
AND TRANSLATION STUDIES”**

November 12-13, 2025

Tashkent – 2025

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 “Filologik komparativistika va tarjimashunoslik masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to‘plami. – Toshkent, 2025. – 889 b.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Mas’ul muharrir:
Shuhrat SIROJIDDINOV
akademik

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti rektori

Tahrir hay’ati:

Nozliya Normurodova (O‘zbekiston), Zuhridin Isomiddinov (O‘zbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italiya), Gabriela Shtoecli (Shveytsariya), Qosimboy Mamurov (O‘zbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Misr), Uzoq Jo‘raqulov (O‘zbekiston), Gulnoz Xalliyeva (O‘zbekiston), Yurgen Yakob Beker (Germaniya), Kemal Yavuz Ataman (Turkiya), Xurram Raximov (O‘zbekiston), Natalya Filimonova (Rossiya), Nedim Bakirci (Turkiya), Farhad Rahimi (Eron), Xayrulla Hamidov (O‘zbekiston), Elmira Adilbekova (Qozog‘iston), Sag‘inbek O‘rinboev (Qirg‘iziston), Zulxumor Xolmanova (O‘zbekiston), Mahmadiyor Asadov (O‘zbekiston), Ziyodaxon Teshaboyeva (O‘zbekiston), Dilnavoz Yusupova (O‘zbekiston), Islomjon Yakubov (O‘zbekiston), Nargiza Rashidova (O‘zbekiston), Sabohat Qahharova (O‘zbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (O‘zbekiston,) Nigora Sulaymonova (O‘zbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (O‘zbekiston), Dostonbek Ahmadov (O‘zbekiston), Dilnoza Shonazarova (O‘zbekiston).

Mazkur xalqaro konferensiya materiali filologik komparativistika va tarjimashunoslikning dolzarb nazariy hamda amaliy masalalarini zamonaviy ilmiy yondashuvlar asosida yoritishga bag‘ishlanadi. To‘plamda turli milliy adabiyotlar, tillar va madaniyatlar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir, adabiyotlararo aloqalar, qiyosiy-tipologik va qiyosiy-genetik tadqiqotlar, badiiy va maxsus matnlarni tarjima qilish muammolari, tarjima strategiyalari va ekvivalentlik masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, konferensiya materiallarida tarjima nazariyasining zamonaviy konsepsiyalari, tarjimon kompetensiyasini shakllantirish, tarjimoni o‘qitish metodikasi, madaniyatlararo kommunikatsiya hamda globallashuv sharoitida tarjimaning ijtimoiy-madaniy ahamiyati kabi masalalar keng yoritiladi. Ilmiy maqolalar filologik komparativistika va tarjimashunoslik sohalarida faoliyat yuritayotgan olimlar, tadqiqotchilar, doktorantlar, magistrantlar hamda talabalar uchun mo‘ljallangan bo‘lib, fanlararo integratsiyani kuchaytirishga hamda nazariya va amaliyot uyg‘unligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Mualliflar qarashi va asarlar nomlaridagi imlo tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plam Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti Ilmiy-texnik kengashining 2025-yil 17-dekabrda 6-sonli yig‘ilish qaroriga asosan nashrga tavsiya etilgan.

UO‘K 845.711.05

KBK 133.585.3 Proceedings of the International Scientific-Practical Conference on the topic
“Problems of comparative philology and translation studies”. – Tashkent, 2025. – 889 p.

ISBN 978-9910-8871-6-1

Editor-in-Chief:

Shuhrat SIROJIDDINOV

Academician

Rector of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature

Editorial Board:

Nozliya Normurodova (Uzbekiston), Zuhridin Isomiddinov (Uzbekiston), Elizabetta Ragagnin (Italy), Gabriela Stöckli (Switzerland), Qosimboy Mamurov (Uzbekiston), Sayed Mohamed Ahmad Korayem (Egypt), Uzok Djoraqulov (Uzbekiston), Gulnoz Khallieva (Uzbekiston), Jürgen Yakob Beker (Germany), Kemal Yavuz Ataman (Turkiye), Khurram Rakhimov (Uzbekiston), Natalya Filimonova (Russia), Nedim Bakirci (Turkiye), Farhad Rahimi (Iran), Khayrulla Hamidov (Uzbekiston), Elmira Adilbekova (Kazakhstan), Sag‘inbek O‘rinboev (Kyrgyzstan), Zulxumor Xolmanova (Uzbekiston), Mahmadiyor Asadov (Uzbekiston), Ziyodakhon Teshaboyeva (Uzbekiston), Dilnavoz Yusupova (Uzbekiston), Islomjon Yakubov (Uzbekiston), Nargiza Rashidova (Uzbekiston), Sabohat Qahharova (Uzbekiston), Hafiza Qo‘chqorova (Uzbekiston,) Nigora Sulaymonova (Uzbekiston), Dilafruz Muhammadiyeva (Uzbekiston), Dostonbek Akhmadov (Uzbekiston), Dilnoza Shonazarova (Uzbekiston).

This international conference articles are dedicated to illuminating the current theoretical and practical issues in philological comparativistics and translation studies based on the modern scientific approaches. The collection analyzes of mutual influences between different national literatures, languages and cultures; interliterary connections; comparative-typological and comparative-genetic studies; the issues of translating literary and specialized texts; translation strategies and problems of equivalence. Furthermore, the conference materials extensively cover the topics such as: contemporary concepts in translation theory, the formation of a translator competence, methodologies for teaching translation, intercultural communication and socio-cultural significance of translation in the context of globalization. The given scientific articles are intended to scientists, researchers, doctoral students, master’s students and undergraduate students who actively working in the fields of philological comparativistics and translation studies and they serve to strengthen interdisciplinary integration as well as to ensure the harmony between theory and practice.

The views expressed in the articles do not necessarily reflect those of the editorial board.

The publication was recommended by the Scientific and Technical Council of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature on December 17, 2025.

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМ «ШАХНАМЕ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Олимджон Касимов,

*д. ф. н., профессор Таджикского международного
университета иностранных языков им. С.Улугзода;*

Мартаба Султонзода,

докторант PhD

DOI: 10.52773/tsuull.conf.2025.12.11/HJAD6923

Аннотация. Настоящая статья посвящена лексико-семантическим особенностям передачи таджикских (арийских) реалий и концептов в русском переводе «Шахнаме» Фирдоуси. Исследование эквивалентности русских переводов позволяет выявить нюансы значений множества лексических единиц не только в системе таджикских языковых средств, но и в словарном составе русского языка. Кроме того, русский язык обогащается новыми лексическими единицами в результате перевода текста выдающегося произведения мирового масштаба – «Шахнаме».

Ключевые слова: таджикский язык, русский язык, лексика, «Шахнаме», перевод, семантика.

Abstract. This article is devoted to the lexical and semantic subtleties of the transfer of Tajik (Aryan) realities and concepts into the Russian translation of Firdousi’s “Shakhname”. Russian translation “Shakhname” equivalence analysis allows us to determine the shades of many lexical units not only in Tajik means of expression, but also in the vocabulary of the Russian language. At the same time, the Russian language is enriched with many new lexical units thanks to the translation of the text of an outstanding work of world scale, which is the “Shakhname”.

Keywords: Tajik language, Russian language, vocabulary, “Shahname”, translation, semantics.

Исследование и возрождение лексического богатства письменных лингвокультурных памятников классического периода развития языка является одним из важных направлений лингвистической науки. К числу таких памятников относится и знаменитое произведение X века – «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, которое является достоверным источником исследования лексики и реалий евроазиатского пространства. «Шахнаме» следует считать одним из надежных источников информации о становлении и развитии древних культур, в том числе, иранской, индийской, тюркской, китайской, эллинской, славянской и других цивилизаций

Лингвокультурологическое освещение лексики «Шахнаме» и раннего периода развития таджикского (персидского) языка способствует определению национального миропонимания и мировосприятия народов региона в конкретном историческом периоде. В лингвокультурном освещении данного направления важное место занимают и переводы «Шахнаме», в которых национальное миропонимание и мировосприятие народа рефлексировано через призму восприятия и репрезентации носителей языка перевода.

Знаменитое произведение X века – «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси является достоверным источником исследования лексики и реалий евроазиатского пространства.

В данной статье освещаются лексико-семантические тонкости перевода отдельных групп таджикских лексических единиц и понятий «Шахнаме» Фирдоуси на русский язык. Анализ эквивалентности языка оригинала и русского перевода «Шахнаме» позволяет определить оттенки многих лексических единиц не только в таджикских средствах выражения, но и в словарном составе русского языка. Вместе с тем, русский язык обогащается многими новыми лексическими единицами благодаря переводу текста выдающегося произведения мирового масштаба, каковым является «Шахнаме».

Лингволитературные взаимосвязи между таджикским и русским языками имеет достаточно богатую и насыщенную историю. Эти взаимовлияния также имеют глубокие культурно-исторические, экономические и социально-политические корни. Взаимовлияние таджикского и русского языков, которые являются родственными и относятся к одной и той же индоевропейской семье языков, обусловлены контактами во всех сферах общественной жизни - политики, экономики, торговли, науки, культурного обмена и т.д.

Одним из важных направлений взаимовлияния этих двух древних языков является перевод различных произведений, в том числе, произведений классиков таджикской и русской литературы, в том числе, художественной. К этой категории произведений относится и всемирно известное поэтическое произведение Абулькасима Фирдоуси – «Шахнаме», которое сочинено в X веке, но имеет глубокие исторические мотивы и сюжеты.

«Шахнаме» Фирдоуси является одним из выдающихся памятников письменности мировой литературы. Это произведение структурно состоит из 60 тысяч двустиший, охватывает царствование пятидесяти легендарных и исторических шахиншахов древнего Ирана, делится на три больших частей - мифологической, богатырской и исторической. В реальности «Шахнаме» восходит к общеиндоевропейским временам и охватывает реалии жизни и историю соседних государств и народностей, в нем описываются также сюжеты, наблюдаемых в легендах и мифах других народов мира, в том числе, русских и других славянских народов.

С этой точки зрения, огромный интерес представляет переводы «Шахнаме» на другие языки, прежде всего на русский язык. В данном случае, нас интересует вопрос каким образом переданы на русский язык те понятия и реалии, которые относятся к таджикской (арийской) культуре и ментальности.

Для анализа данного вопроса мы акцентировали свое внимание к вопросу передачи структурно-семантической составляющей следующих групп лексических единиц: 1) топонимы; 2) планеты и звезды; 3) растения; 4) цветы; 5) животные: дикие; домашние; птицы; ихтиофауна; 6) лексика охоты; 7) Знаки зодиака; Созвездия; 8) религиозная лексика.

На основе русского перевода «Шахнаме» [7] можно прийти к такому выводу, что переводчики достаточно свободно относились к выбору лексических единиц. Немаловажен тот факт, что во многих случаях при переводе было проявлено желание сохранить ментальность и колорит самого произведения и его автора. Так, в отношении топонимов переводчики нечасто обращались к географическим названиям в русском языке, а снабжали перевод топонимами из языка оригинала. Таким образом, они в русском переводе Китай называли Чин, Индию – Хинд и Хиндостан, Египт – Миср, Сирию – Шам, Византию – Рум, Персию – Парс и т.д.

Берберы, воители Мисра, летят... [7: 30]; Их родина Шам и Йемен, и Хеджаз... [7: 30]; Чин, Хинд и Румийцев земля, и Туран... [7: 142] и т.д. Как мы видим из текста, некоторые топонимы в русском языке образованы самими переводчиками в форме словосочетания, как например, название Византии в словосочетании *Румийцев земля*. Более того, в поддержке этого эффекта при переводе также использовались этнонимы, которые можно считать новообразованиями в русском языке, например: *Нефть разом в железных конях подожгли, Румийцы и хинди в смятенье пришли* [5: 31].

Особый интерес представляет также топонимика афроазиатского региона, к числу которых относятся Зангбор – Занзибар, Хомоварон – территория современной Сирии, Палестины, Иордании и т.д.

Достаточно большая амплитуда лексических единиц была использована в русском переводе «Шахнаме» в отношении Бога. В данном случае можно обнаружить такие лексемы как Бог, Творец, Создатель, Господ, Вседержатель, Владыка, Владыка владык, Пречистый, Праведный и т.д., которые используются как аналог многим таджикским лексемам с семантикой Бога. Но удивителен тот факт, что почти всегда таджикское слово Яздан в значении Бог, Создатель, Творец передается на русский язык в почти симметричной форме Йездан: *К Йездану взывай, на него уповай, Подателя блага в Йездане познай* [7:143].

Таким же образом Знаки Зодиака переданы русскими эквивалентами, но Кайван как таджикское название планеты Сатурн, который имеет отрицательный образ и считается предвестником несчастья, почти всегда передается именно в оригинальной форме: *Творцу благодарен – он дал мне обрести Кейвана и Солнца достойную честь* [7:43].

Большое количество лексических единиц, относящихся к фауне, используется в «Шахнаме». Данная категория лексики довольно красиво и четко переданы на русский язык с учетом рифмы и ритма «Шахнаме». Здесь используется довольно много названия экзотических, редких и даже сказочных животных. Следует признать с благодарностью, что именно русский перевод дает возможность понять более ясно и конкретно, о каком животном идет речь в том или ином фрагменте. Здесь тоже немало интересных моментов при передаче реалий на русский язык. Например, собирательные имена *дад* и *дом*, которые обозначают диких (хищных) и одомашненных животных, передаются с помощью лексем «тварь, хищники, животное» и т.д. Следует отметить, что *дом* как собирательное имя для прирученных животных имеет для русского и таджикского языков единую корень [1, 3].

Наблюдается такое же отношение переводчиков к использованию флористических лексических единиц в «Шахнаме». В поэме Манучехр, где рассказывается о рождении богатыря Рустама, очень красочно описывается состояние Рудобы при появлении на свет ребенка. Прежде всего, Рудоба уподобляется красивому тополю «озодсарв», которая стала носить плод:

*Басе барнаёмад бар ин рӯзгор,
Ки озодасарв андаромад ба бор* [6: 1, 349].

При переводе сложная лексическая единица «озодсарв» упрощается и передается как простая единица «тополь», а смысл сокращенной единицы *сарв* передается прилагательным «подобная»:

*Шли дни, за неделей неделя текла,
Подобная тополю плод понесла* [8, 252].

Описывая цвет лица беременной женщины, Фирдоуси уподобляет желтый цвет лица Рудобы веществу «заъфарон», которое наиболее ярко выражает желтизну человеческой кожи, подразумевая его болезненное и плохое физическое состояние. Данное состояние человека и в других случаях передается обычно с помощью этой фразы и ее вариантов: *рангаиш заъфарон гаит, рангаиш зард шуди* т.д.:

Для усиления своей словесной картины Фирдоуси еще раз напоминает о желтом цвете растения и лица героини в следующем двустишии:

*Шикам сахт шуд фарбеҳу тан гарон,
Шуд он арғувонӣ рухаиш заъфарон.
Бад-ӯ гуфтмодар, ки “Эй ҷони мом,
Чӣ будат, ки гаитӣ чунин зардфом?”.* [6:1, 349].

Эффект уподобления усиливается еще и тем, что Фирдоуси для резкого контраста в этом фрагменте использует символ красного цвета – цветок «арғувон», который считается показателем здорового и радостного состояния человека:

*И все тяжелел с каждым днем ее стан,
И розовый лик пожелтел как шафран,
«Душа моя! – молила мать Рудабе, –
Что случилось с тобой? Нет лица на тебе».* [8, 252].

Перевод показывает, что русский аналог *заъфарон* – «шафран» становится ключевой единицей при передаче смысла данного поэтического отрывка. Переводчики даже для создания рифмы данного бейта выбрали фонетический облик *шафран* – это слово стало стержневым словом в рифмованной паре *шафран – ее стан*.

Прекрасное выражение Фирдоуси «*Чӣ будат, ки гаитӣ чунин зардфом?*» переведено не менее прекрасной русской фразеологической единицей «нет лица на тебе», которая несмотря на отсутствие колористической единицы отлично справляется с цветовой нагрузкой благодаря тому, что здоровое лицо подразумевает наличие розового цвета.

Материалы указывают на то, что в «Шахнаме» используется обширная лексика охотничьего характера, где задействовано большое количество животных и людского персонал. Сцена описания охоты вызывает восхищения, и вся эта красивая церемония очень красочно и профессионально передана оригинальными средствами выражения русского языка, которые охватывают охоту как древней традиции и царского мероприятия, верховых животных, людских ресурсов, участников охоты с охотничьими птицами и хищниками, людей искусства, оборудования (для царя, персонала, животных); дезодорирующих веществ; поливальщиков, уборщиков, свиту и т.д.

Лексико-семантический анализ трансляции таджикских понятий и реалий на русский язык при переводе «Шахнаме» Фирдоуси дает возможность установить семантику и функциональную нагрузку многих слов как таджикском языке, так и в единицах словарного состава русского языка, степень обогащения последнего новыми заимствованными лексическими единицами из таджикского языка.

Становится ясным и тот факт, что при переводе стихотворного текста «Шахнаме» специалисты – носители языка перевода используют потенциал и лексико-грамматическую и фразеологическую специфику своего языка, семантика текста передается именно теми средствами, которые наиболее понятны и выразительны в языке перевода и доступны его носителям.

Другим фактором, влияющим на смысл и стиль перевода такого знаменитого и оригинального произведения, каковым является «Шахнаме», следует считать варианты поэм этого величайшего эпоса в среде носителей языка перевода. На смысл и стиль перевода поэм «Шахнаме» несомненно повлияет тот факт, что некоторые поэмы этого древнего произведения распространены и среды других народов. К таким поэмам относятся «Сказание о Золи Зар (Залзаре)», «Сказание о богатыре Рустаме» (Руслан), «Поэме о Сухрабе» (Зораб), которые популярны у народов Кавказа и некоторых других регионах России и оставляют свой отпечаток при переводе текста «Шахнаме» Фирдоуси.

Литература:

1. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. – Душанбе: «Дониш», 2016. – 345 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: «Русский язык», 1986. – 796 с.
3. Саймиддинов Д. Вожашиноси забони форсии миёна. – Душанбе, 2001. – 310 с.

4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Словарь таджикского языка [X – начало XX вв]. В 2-х томах. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 1904 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах: 2-издание второе // перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. – М.: «Прогресс», 1987.
6. Фирдавси А. Шохнома. Ҷ. 1-9. – Душанбе: “Адиб”, 1987–1989.
7. Фирдоуси А. «Шахнаме». Том 5 // перевод на русский язык Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнев. – М.: «Наука», 1984. – 390 с.
8. Фирдоуси А. «Шахнаме». Том 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. // перевод Ц.Б. Бану, А. Лахути, А.А. Стариков. – М.: «Изд-во Академии наук», 1957. – 675 с.
9. Wolff Fritz. Glossar zu Firdousis Shahname. 1935. – Georg Olms Verlagsbuchhandlung Hildesheim. – Tehran: Asatir, 1998. – 911 p.+109 p.+ 28 p.

MUNDARIJA		
I SHO‘BA. TARJIMASHUNOSLIKNING DOLZARB MASALALARI		
1.	Zuhriddin ISOMIDDINOV. Bizdagi tarjima muammolari	5
2.	Uzoq JO‘RAQULOV. O‘zbek tarjimachiligi istiqbollari	9
3.	Xurram RAHIMOV. Alisher Navoiyning “Munojot” asari tarixi, tabdili va tarjimalari xususida	14
4.	Олимджон КАСИМОВ, Мартаба СУЛТОНЗОДА. Некоторые лингвистические особенности перевода лексем «Шахнаме» на русский язык	17
5.	Ne‘matilla OTAJONOV. Eiji Mano – boburshunos olim	22
6.	Rukhsana IFTIKHAR. Beautification of Mughal women	26
7.	Наталья ФИЛИМОНОВА. Возможности перевода при работе иностранных учащихся с художественным текстом: начальный этап изучения русского языка	30
8.	Kosimboy MAMUROV, Nargiza TILAKOVA Functional syntax and mystical semantics: correlating syntaxemes with sufi concepts in Alisher Navai’s Uzbek and English ghazals	34
9.	Xayrulla HAMIDOV. Muslimbek Yo‘ldoshevning tarjimonlik mahorati	38
10.	Ирода СИДДИКОВА. К вопросу взаимосвязи психолингвистики и художественного перевода	43
11.	Xayrulla HAMIDOV, Zulfizarxon QORAXO‘JAYEVA. Nafisiyning “Jannatning yarim yo‘lida” asaridagi personaj portretining tarjimada berilishi	46
12.	Абдумажид МАДРАИМОВ, Аскарый МАДРАИМОВ. Вопросы перевода научного наследия Захириддина Мухаммада Бабура и традиция перевода в библиотеке Акбара в XVI веке	51
13.	Supriya BANERJEE, Iroda UMAROVA Reimagining classics: Tagore, translation and the global reader	54
14.	Ziyodaxon TESHABOYEVA. “Boburnoma”da milliy-madaniy xususiyatli til birliklar va ularning inglizcha tarjimalari	58
15.	Zulhumor MIRZAEVA. Politics under the mask of poetics: Chulpon’s translations in the 1920s-1930s	62
16.	Abdumajid MAMADALIYEV. Badiiy matn tarjimasida milliy koloritni ifodalash muammosi	72
17.	Muhammadjon ABDUVALIYEV. Sinxron tarjimashunoslikning zamonaviy masalalari	74
18.	Мұратбек БАҒИЛА, Кәмшат АЙМАҒАМБЕТОВА. Қазақ тілін оқыту әдістемесінің жаңа парадигмалары	80
19.	Shermurod SUBHON. Ijodiy kengashlarda	84